

— Ты помнишь что-нибудь из детства? — Папа прислонился к дверному косяку кухни.

— Кажется, ничего до начальной школы, — ответил Янь Хан. Внезапный интерес отца к таким темам заставил его слегка занервничать; воспоминаний о детстве у него было немного, будто он подсознательно от них отгораживался.

— Когда я только забрал тебя с собой, ты даже лапшу сварить не мог. Мы были вдвоем, ты поставил вариться огромную кастрюлю, вода вся выкипела, а лапша так и осталась сырой, — папа усмехнулся.

— А-а, — Янь Хан представил эту картину и тоже рассмеялся, обернувшись к отцу. — Ты бы хоть научил меня.

— Я и сам тогда не умел, чему было учить? В готовке ты стал самоучкой, даже наставника не было, — отец достал сигарету. — Будешь?

— Какая курево, когда я готовлю, — отрезал Янь Хан.

— Какие мы нежные, — усмехнулся папа.

Потом воцарилось долгое молчание. Когда духовка звякнула, возвещающая о готовности, Янь Хан оглянулся: отец всё так же стоял у косяка, погруженный в свои мысли и глядя в окно. Он даже не заметил, что сын обернулся.

— Готово, — сказал Янь Хан.

— Пахнет хорошо, — отец принялся, развернулся и ушел в гостиную, усевшись на диван.

Янь Хан вынес запеканку, поставил на журнальный столик и сел рядом.

По телевизору шли местные новости. Они сидели на диване, каждый со своей тарелкой — картина, ставшая для Янь Хана привычной за долгие годы.

Обычно во время еды они молчали. Иногда после ужина Янь Хан мыл посуду сразу, иногда оставлял до утра. Вечером отец смотрел телевизор, а он, свернувшись рядом, читал или копался в телефоне. Иногда папа просил его перевести какую-нибудь фразу на английский.

Сегодня всё было как всегда, но Янь Хан, уткнувшись в книгу, не мог осилить и двух страниц.

Отец рылся в книгах под столиком. Конверт, который Янь Хан вложил внутрь, наверняка уже был у него в руках — так происходило всякий раз. Неважно, куда Янь Хан прятал письма, отец неизменно их находил.

Конечно, мест для тайников было немного: в чужом доме не было укромного уголка, которому он мог бы доверять, поэтому всё приходилось хранить в личных вещах.

Раньше после того, как отец забирал письмо, жизнь возвращалась в привычное русло.

Но сегодня всё было иначе. Странное, необъяснимое предчувствие.

Янь Хан был человеком чувствительным, он подмечал множество деталей и оттенков настроения. Отец даже как-то хвалил его: «Наш Тайцзы обладает такой проницательностью, какой ни у кого нет!»

А самому ему хотелось бы быть менее чутким, чтобы ничего не чувствовать и, следовательно, ни о чем не бояться.

На самом деле, у него были догадки насчет отца. В более раннем возрасте он, предаваясь детским фантазиям, «назначал» его на самые разные крутые должности: спецназовец, секретный агент, внедренный оперативник, киллер, борец с призраками...

Позже он перестал об этом думать.

Ему приходилось принимать реальность и закрывать на многое глаза: у отца вряд ли была какая-то официальная работа, а способы, которыми он добывал деньги, были не самыми благовидными.

Причины оставались загадкой, и ему оставалось только ждать.

Он ждал до самого сегодняшнего дня.

И вот теперь его беспокойство достигло предела.

Страх.

Это чувство он никогда не показывал, даже отцу.

Он ведь Янь Хан, «Тайцзы», который с детства рос дерзким и свободным, ничего и никого не боясь.

— Помнишь бабушку и дедушку? — внезапно спросил отец.

— М? — Янь Хан не сразу нашелся с ответом. Бабушка и дедушка были для него такими же далекими, как и мать — их образы почти стерлись, лишь изредка всплывая в виде нечетких теней в неприятных снах.

В остальное время он о них вовсе не вспоминал.

Даже когда отец упомянул бабушку, первым делом ему на ум пришла старая женщина с бледным лицом и кустистыми бровями, похожая на Чу И.

— Бабушка умерла в прошлом году, дедушка — в прошлом месяце, — сказал отец. — Хотя они были еще не такими старыми.

Янь Хан смотрел на него, не зная, что ответить.

Он знал только, что отец — сирота, у него не было своих дедушки и бабушки. А о бабушке и дедушке со стороны матери он даже не задумывался. Теперь, когда об этом сказали в лоб, он не почувствовал ровным счетом ничего.

— Я, кажется, никогда не говорил тебе, — отец повернул голову, — что я очень, очень, очень... скучаю по твоей маме.

Янь Хан замер.

В тот момент, когда отец произнес «по твоей маме», он увидел в его глазах слезы.

Впервые в жизни он видел, как папа плачет.

— Старый Янь, — он растерялся, — ты...

Отец улыбнулся, глядя на него:

— Ты совсем не похож на маму. Даже не на кого посмотреть, чтобы вспомнить её.

— Ну, прости, что нечаянно уродился точной копией тебя, — отозвался Янь Хан.

На самом деле, его посещали те же мысли. Он смотрел в зеркало, пытаясь найти в себе хоть что-то от матери, если убрать всё отцовское, но безуспешно.

Он был так похож на отца, что иногда ему приходилось шутить, что, возможно, отец родил его сам.

— Думаю, в ближайшее время я из дома ни ногой, — отец прикурил и снова перевел взгляд на экран телевизора. — Надеюсь, каждый день ты будешь готовить что-то новое, иначе — объявляю тебе бойкот.

— Угу, — Янь Хан усмехнулся.

Около десяти вечера отец вдруг посмотрел в сторону двери, и тут же раздался стук.

— Это Чу И, — тихо сказал Янь Хан. — Пришел звать меня на пробежку.

— Бег в рост не помогает, — заметил папа. — Пусть не тратит время, лучше пусть прыгает, высотой занимается.

— Сам ему и скажи, — Янь Хан встал и пошел открывать.

Чу И стоял на пороге в спортивном костюме на размер меньше и в тех самых кроссовках NB. Как и советовал Янь Хан, он подвернул штанины и засучил рукава.

Увидев отца, он улыбнулся:

— Дядь, здравствуйте.

— На пробежку? — спросил папа.

— Угу, — кивнул Чу И.

— Бег — это хорошо, от бега растут, — отец кивнул на Янь Хана. — Когда он был в твоём возрасте, был всего метр сорок...

— А как же отцовское доверие? — Янь Хан в шоке обернулся к отцу.

— Просто он бегал каждый день, а потом — вжух! — папа изобразил руками, как тот вытянулся. — Видишь, чудеса.

— Вот это да, — прыснул Чу И.

— Пошли, пошли, пошли, — Янь Хан переобулся и, выходя за дверь, обернулся:

— Ты ужинать будешь? Там, где мы бегаем, много шашлычников.

— Крылышки, колбаски, хрящики, утиные шейки... — отец принялся бодро перечислять.

Янь Хан не обратил внимания и закрыл дверь, но изнутри донеслось:

— И посмотри, есть ли утиные язычки с перцем! И пиво не забудь!

— Метр... сорок? — с сомнением переспросил Чу И.

— Жить надоело? — спросил Янь Хан.

— Я правда, правда вырос, — ответил Чу И.

— Что-то не заметно. Будем считать, что этот рост пока невооруженным глазом не виден, — Янь Хан глянул на его макушку. У Чу И отросли волосы, и на ветру два вихра на макушке смешно торчали — видать, на парикмахера денег не было.

— Я измерял, за год на пять сантиметров подрос, — Чу И подпрыгнул.

— Поздравляю, — искренне сказал Янь Хан. — Тогда насколько же коротким ты был раньше?

— Примерно как ты тогда, наверное, — ответил Чу И.

— Веришь, нет, я завтра же вступлю в команду Ли Цзыхао, — пригрозил Янь Хан.

— Не, верю, — Чу И покачал головой. — Ли Цзыхао английский не сдал, вы не сможете общаться.

— Черт, — рассмеялся Янь Хан. — А у тебя как с английским?

— У меня, нет, ни одного предмета, по которому, был бы зачет, — честно ответил Чу И.

— ...То есть в обычную старшую школу не попасть? — Янь Хан задумался. — Среднее специальное? ПТУ?

— Я хочу, работать, — тихо сказал Чу И.

Янь Хан бросил на него быстрый взгляд, но ничего не сказал.

Для таких детей, как Чу И, школа вряд ли была чем-то привлекательным. Возможно, работа — это единственный способ вырваться из той среды, в которой он оказался, и это было для него жизненно важно.

— Мама, точно злиться будет, — добавил Чу И.

— Странная у вас семья. Ничего не делают, — сказал Янь Хан, — но при этом столько требований. Ты точно родной? Или подкидыш?

— Нет, — Чу И улыбнулся. — Я просто, случайность. Мама не хотела меня, она хотела поступать на курсы, но не вышло.

— ...Понятно, — Янь Хан на секунду замолчал и потрепал его по волосам.

На месте пробежки было много людей — с наушниками, при полном параде. Янь Хану было приятно на это смотреть, от этого веяло какой-то реальностью.

Чу И, по обыкновению, то и дело сбивался на обочину, и Янь Хану приходилось раз за разом

возвращать его на середину дорожки.

<http://bllate.org/book/18095/1738856>